

Помимо опасности и боли, во время выполнения задания Сильсиус, возможно, тоже не сможет вернуться, и тогда Лу Юйци останется дома один.

Лу Юйци был несколько подавлен:

— Сейчас я очень сожалею, что тогда не остановил тебя, когда ты сам бросился вперёд.

Хотя в тот момент он ещё не знал, что эта боевая самка станет его главной супругой, но теперь, как ни думай, всё равно становится немного тяжело.

Он тихо сказал:

— Должно быть, было очень больно... Так дай же мне возможность это исправить.

Сильсиус собиралась его утешить, но после этих слов растерялась:

— Какая возможность?

— Тебе не нужен охранник?

Сильсиус вдруг всё поняла:

— Вы хотите пойти со мной? Нельзя, господин, это слишком опасно.

— Я не буду обузой, на самом деле я хорошо сражаюсь, — стал расхваливать себя Лу Юйци.

Сильсиус:

— Нет.

Лу Юйци решил сменить тактику:

— Если оставишь меня одного дома, я не буду видеть тебя и стану очень сильно скучать.

Сильсиус не сдавалась, уши её уже покраснели от его слов, но она стояла на своём. Лу Юйци спокойно посмотрел на неё некоторое время, затем вздохнул:

— Тогда чем мне заниматься дома?

Недавно он как раз изучал ситуацию с трудоустройством самцов, и она была просто неправдоподобно низкой. Лу Юйци не мог же целыми днями сидеть дома без дела, это было бы так скучно. Скука — это ещё куда ни шло, но добавились бы ещё и тревога, и страх.

Работа Сильсиус выглядела настолько опасной, что от одной мысли об этом он уже не мог заснуть.

Сильсиус предложила ему:

— Вы можете заниматься чем угодно, например, шоппингом, играми и тому подобным.

— Ты совсем обо мне не заботишься, я обычно таким не занимаюсь. Игры — не особо интересовали Лу Юйци, шоппинг — и того меньше, возможно, местные самцы больше увлекались подобными вещами.

Главное было в том, что Лу Юйци не мог слишком бездельничать.

Но в конце концов он больше ничего не сказал, только задумался.

А к вечеру Сильсиус обнаружила, что подавленное настроение Лу Юйци начало перерастать в беспокойство и раздражительность.

После ужина Лу Юйци устроился в укромном уголке небольшого сада. Прохладный ночной ветерок не успокоил его эмоции, а, наоборот, лишь разжёл их ещё сильнее.

Трудно было объяснить, что он чувствовал сейчас. Лу Юйци знал, что его эмоции бессознательно усилились, но просто не мог сдержаться. Он думал о прошлой жизни, думал о нынешней, и ему становилось всё хуже, срочно нужно было успокоиться, срочно нужно было выплеснуть эмоции.

Он даже не мог понять, откуда берутся его тревога и раздражение. Прошлая жизнь была уже слишком давно, и раньше Лу Юйци считал, что спустя столько лет она уже не может на него повлиять. Но сейчас оказалось, что это не так. Влияние всё ещё оставалось, стоило лишь появиться некоторым схожим факторам, как оно тут же усиливалось.

Оно просто было глубоко зарыто в сердце. Старая самка немного раскопала его, Сильсиус тоже немного раскопала, но главная проблема была в нём самом.

Когда он открыл глаза в этом мире в первый раз, Лу Юйци хотел выжить, поэтому это влияние было подавлено. Теперь же цель «выжить» была достигнута.

Лу Юйци приехал на планету-столицу, узнал, что искать родителей не нужно, и потерял цель. Поэтому он стал немного прилипчивым к Сильсиус. Но у Сильсиус была работа, а внимание Лу Юйци не могло быстро переключиться на что-то другое.

Сейчас его внимание не могло отвлечься от схожих факторов в Сильсиус, он не мог контролировать своё беспокойство.

Раньше он об этом не говорил, просто сегодня ночью это вдруг вырвалось наружу.

Когда Сильсиус нашла Лу Юйци, он уже пробыл там около сорока минут. Уголок, который он выбрал, был довольно укромным, найти его было нелегко.

Пока Сильсиус искала, она вдруг поняла, что это место не просто не маленькое, а наоборот — слишком большое.

Лу Юйци быстро заметил приближение Сильсиус.

Он быстро взял себя в руки и хотел сделать вид, что любит луну, но, подняв голову, вспомнил, что это не Голубая планета, у планеты-столицы расы жуков не было луны.

Ладно, Лу Юйци мог только притвориться, что наслаждается ночным ветерком. Но такое поведение выглядело бы немного глупо, потому что сейчас у расы жуков был период, похожий на осень на Голубой планете, и ночной ветер был довольно холодным.

Сильсиус быстро подошла к Лу Юйци сзади. Она ступала очень тихо, вероятно, хотела подкрасться незаметно.

Но как только она остановилась, Лу Юйци обернулся, протянул руку и притянул её к себе.

Голова Сильсиус оказалась прижатой к его груди, она слышала его немного учащённое

сердцебиение и чувствовала знакомый запах, который помогал ей расслабиться.

— Господин.

Лу Юйци откликнулся, мягко надавил на её затылок, не позволяя поднять голову. Сильсиус не видела его выражения лица, только слышала глухой голос сверху:

— Я здесь наслаждаюсь ветерком.

Сильсиус не пыталась вырваться из его объятий, помолчала несколько секунд и снова позвала:

— Господин.

Лу Юйци подождал немного, но не дождался продолжения, ему пришлось приподнять её голову и, глядя в глаза, спросить:

— Что такое?

Неуверенность и колебания были не в стиле Сильсиус.

Сильсиус действительно колебалась.

Она редко бывала такой, что ясно показывало её сильные сомнения.

Спустя мгновение Сильсиус произнесла:

— На самом деле, вы не можете пойти со мной не потому, что это невозможно. Хотя в военном ведомстве и не было прецедентов, но, вероятно, это не проблема.

— Однако, если вы пойдёте со мной на задание, это действительно будет очень опасно. Я буду волноваться. Но видя вас в таком состоянии сейчас, я тоже очень волнуюсь.

Как Сильсиус могла не заметить его странности? Но почему возникла эта странность? Она предполагала, что дело в каком-то прошлом Лу Юйци, в плохом прошлом.

Утром, когда Лу Юйци молча смотрел на неё, Сильсиус почувствовала, что он словно смотрит сквозь неё на какие-то глубоко спрятанные воспоминания.

Было ли это связано с опытом на пустынной планете?

Позже Сильсиус изучала его данные. Пустынная планета и настоящее общество расы жуков были как два разных мира: отсталая информация, суровая среда, тяжёлые условия выживания. Чтобы получить какую-либо информацию, приходилось спрашивать, собирать её из уст тех, кто что-то знал.

Но на той пустынной планете, где раньше жил Лу Юйци, уже почти не осталось коренных жителей. Данные о его прошлом были практически пустыми.

Сильсиус даже не знала, как звали самку, которая его вырастила, как она выглядела. После переезда с той пустынной планеты, пробитой метеоритом, она словно испарилась, не оставив следов.

У Лу Юйци были контакты той самки, но если он сам не рассказывал об этих вещах, Сильсиус не могла слишком глубоко вникать.

То, что Сильсиус заметила его странность, совсем не удивило Лу Юйци. Он провёл пальцем по её щеке, его чёрные глаза таили в себе слишком многое, чего Сильсиус не могла разглядеть.

— Дай мне испытательный срок, как думаешь? — предложил Лу Юйци.

Раз Сильсиус так сказала, значит, она уже была готова уступить.

— Если считаешь, что не получается, я не буду настаивать.

Он знал, что Сильсиус тоже волновалась за него, но Лу Юйци чувствовал, что на самом деле своими действиями он может заставить её почувствовать уверенность.

Сильсиус согласилась. Ещё до того, как найти Лу Юйци, она уже решила согласиться. Опасности можно было избежать, а негативные эмоции явно не исчезали за один момент.

Почувствовав, как его беспокойство постепенно рассеивается, Сильсиус тихо вздохнула с облегчением. Она высвободилась из объятий Лу Юйци, подняла его:

— Господин, не сидите на ветру, здесь слишком холодно, пойдёмте назад.

Лу Юйци позволил ей вести себя за руку.

Как ни странно, после согласия Сильсиус его внутреннее беспокойство и раздражительность сразу же значительно уменьшились.

Иногда самому не очень хорошо видно своё сердце, но сейчас Лу Юйци обнаружил, что Сильсиус занимает в его сердце довольно важное место. Он даже не думал, что её согласие так быстро успокоит его эмоции.

Это означало, что он очень заботился о ней.

Эта забота была направлена не туда, из-за чего и мысли пошли не в том направлении.

Лу Юйци молча шёл за Сильсиус, но, собравшись войти внутрь, остановился.

Сильсиус с недоумением обернулась.

Рост Лу Юйци был таким же, как в прошлой жизни, немного выше Сильсиус. Он слегка наклонился и под её недоумённым взглядом оставил прохладный поцелуй у неё на лбу, тихо сказав:

— Всё остальное второстепенно. Я понял, что действительно хочу быть с тобой.

Сердце Сильсиус вдруг забилось сильнее.

Спасибо всем ангелам, которые голосовали за меня или поливали меня питательным раствором в период с 2022-05-28 11:58:04 по 2022-05-28 23:51:01.

<http://bllate.org/book/15616/1394321>